

Источник: Коган П. Айхенвальд // Литературная энциклопедия: В 11 т. -- [М.], 1929--1939. Т. 1. -- [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1930. -- Стб. 60--61.

Оригинал здесь: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le1/le1-0601.htm>.

АЙХЕНВАЛЬД Юлий Исаевич [1872-] -- литературный критик, пользовавшийся большой популярностью и влиянием в 1905-1917, в эпоху господства модернизма и эстетизма в русской литературе. А. окончил Новороссийский университет, написал диссертацию о Локке и Лейбнице, в которой выступает типичным идеалистом; по переезде в Москву был секретарем философского общества и сотрудником идеалистического журнала "Вопросы философии и психологии", одно время -- помощником редактора "Русской мысли" при В. А. Гольцеве, опубликовал ряд философских работ, между прочим перевел сочинения Шопенгауэра. Известность А. приобрел, когда от философии перешел к литературной критике и стал печатать критические фельетоны в "Русских ведомостях", "Речи", "Русской мысли" и др. кадетских изданиях. Статьи эти были собраны им в ряде сборников под общим заглавием "Силуэты русских писателей" и "Этюды о западных писателях" и др. А. -- критик-импрессионист. Он отвергает какую бы то ни было закономерность литературных явлений, возможность построения историко-литературной науки и называет литературу "беззаконной кометой в кругу расчисленных светил". Среда, социальные условия, не имеют никакого влияния на то, что представляется А. самым существенным в художественном произведении -- на творческую индивидуальность. Художник "продолжает дело бога, воплощает его первоосновную мысль. Творение еще не кончилось, и поэт, священник искусства, облечен великой миссией вести его дальше, развивать предварительные наброски и планы божества, контуры природы. Наместник бога на земле, так сплетает он свое творчество с творчеством вселенной". Избрав исходной точкой зрения мистико-религиозное представление о художнике, А. совершенно отвергает всякую связь писателя с исторической обстановкой, с социальной борьбой: "Естественно рассматривать сущность писателя вне исторического пространства и времени". Отвергает А. и психологическое изучение литературы. Хотя А. и утверждает, что "от психологии должна ожидать себе откровений история литературы", как будто уступая научным требованиям, но он затем указывает, что личность писателя иррациональна, что "всякие старания объяснить писателя безнадежны" и т. д. Не интересуют А. и литературные направления и школы. Писатель одинок, ни на кого не похож, неповторим. "Нет направлений: есть писатели. Нет общества: есть личности". В конце концов в своем стремлении изолировать личность писателя от всего мира А. впадает в фальшиво-пророческий тон, начинает говорить выпендренным жреческим яз.: "писатель -- дух, его бытие идеально и неосвязаемо; писатель -- явление спиритуалистического, даже астрального порядка, ...начало движущееся и движущее..." и т. д. Несмотря на всю эту идеалистическую фразеологию о "боге", "астральном мире", А. дает нередко меткие характеристики и эстетические оценки отдельных художественных произведений.

Октябрьская революция с ее воинствующим материализмом, с ее новыми формами жизни, властно отрицающими самодовлеющее эстетическое созерцание, отрыв искусства и его творцов от действительности, была конечно чужда и враждебна критику. Сузив невольно понятие культуры до определенных исторических и классовых ее форм, предполагающих буржуазный общественный строй, А. увидел в революции силу, разрушившую идеалы кадетской интеллигенции. Высланный за границу, он стал помещать в эмигрантских газетах злобные и враждебные статьи против Советской России.

Библиография:

I.

- Силуэты русских писателей, вып. III, М., 1907-1910; вып. I, изд. 5-е, М., 1917;
- Этюды о западных писателях, М., 1910;
- Отдельные страницы, М., 1910-1911;
- Посмертные произведения Толстого, М., 1912;
- Спор о Белинском, М., 1914;
- Пушкин, изд. 2-е, М., 1916;
- Слова о словах, П., 1917;
- Похвала праздности, М., 1922;